

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 12(7), 2023]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Скрябина А. А. Процессы лексической архаизации и неологизации в современном якутском языке / А. А. Скрябина // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 7. — С. 9—25. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-7-9-25.

Skryabina, A. A. (2023). Processes of Lexical Archaization and Neologization in Modern Yakut Language. *Nauchnyi dialog*, 12 (7): 9-25. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-7-9-25. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-7-9-25

Процессы лексической архаизации и неологизации в современном якутском языке

Скрябина Алевтина Афанасьевна

orcid.org/0000-0002-8677-9320

кандидат филологических наук,
научный сотрудник
отдела якутского языка
alevtinaskr@gmail.com

Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных
народов Севера
Сибирского отделения
Российской академии наук
(Якутск, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
в рамках научного проекта
«Краткий тематический словарь
архаизмов якутского языка»
(грант Главы РС (Я) молодым ученым,
специалистам и студентам РС(Я),
соглашение № 02-926)

Processes of Lexical Archaization and Neologization in Modern Yakut Language

Alevtina A. Skryabina

orcid.org/0000-0002-8677-9320

PhD of Philology,
research scientist,
Department of Yakut Language
alevtinaskr@gmail.com

The Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North
of the Siberian branch
of the Russian Academy of Sciences
(Yakutsk, Russia)

Acknowledgments:

The research was carried out within
the framework of the scientific project
“Brief thematic dictionary of archaisms
in the Yakut language”
(grant of the Head of the RS (Yakutia)
to young scientists, specialists,
and students of the RS (Yakutia),
agreement number 02-926).

© Скрябина А. А., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается процесс перераспределения между лексикой активного и пассивного фондов современного якутского языка. Выявляются причины архаизации лексики, классифицируются устаревшие слова по типам и лексико-семантическим группам, а также выявляется пласт лексических новаций. Материалом для исследования послужили лексические единицы из художественной литературы, периодической печати и словарей якутского языка. Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении и классификации пластов устаревшей лексики, неологизмов, деархаизированной лексики якутского языка. Осуществлено распределение архаизмов якутского языка по 14 лексико-семантическим группам. Доказано, что неологизмы возникают в якутском языке путем изменения значения уже существующих слов, за счет вливаний из фондов других языков, а также за счет активизации деривационных процессов на основе собственных средств. Выявлено, что процесс деархаизации связан в якутском языке с возрождением традиционных основ материальной и духовной культуры якутов. Результаты исследования подтверждают системный характер изменений в словарном составе языка, а также их взаимосвязь между явлениями архаизации, деархаизации и неологизации.

Ключевые слова:

якутский язык; лексические процессы; пассивная лексика; архаизмы; историзмы; неологизмы.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The process of redistribution between the active and passive vocabulary of modern Yakut language is being examined. The reasons for the archaization of vocabulary are identified, outdated words are classified by type and lexical-semantic groups, and a layer of lexical innovations is also identified. The material for the study consisted of lexical units from literary works, periodicals, and Yakut language dictionaries. The scientific novelty of the study lies in the comprehensive examination and classification of layers of outdated vocabulary, neologisms, and de-archaized Yakut language vocabulary. The distribution of Yakut language archaisms into 14 lexical-semantic groups has been carried out. It has been proven that neologisms arise in the Yakut language through changes in the meaning of existing words, through the infusion of other language stocks, and through the activation of derivation processes based on their own means. It has been revealed that the process of de-archaization in the Yakut language is associated with the revival of traditional foundations of material and spiritual culture of the Yakuts. The results of the study confirm the systemic nature of changes in the lexical composition of the language, as well as their interrelation between phenomena of archaization, de-archaization, and neologization.

Key words:

Yakut language; lexical processes; passive vocabulary; archaisms; historicisms; neologisms.

Процессы лексической архаизации и неологизации в современном якутском языке

© Скрябина А. А., 2023

1. Введение = Introduction

В словарном составе современного якутского языка происходят различные процессы, вызванные социально-экономическими и политическими изменениями в обществе в конце XX и начале XXI веков. Эти процессы включают в себя переход большого пласта общеупотребительной лексики в категорию малоупотребительных слов, а также увеличение лексического состава языка путем деархаизации и заимствования. Значительные изменения, связанные с научно-техническим прогрессом, расширяя наши знания об окружающей действительности, ведут к дифференциации понятий, обновлению их содержания, появлению новых понятий и смыслов, для которых требуется новое, более точное языковое воплощение. В то же время наблюдается архаизация целых лексических пластов. Многие предметы, связанные с бытом, с дореволюционным укладом жизни якутского народа, становятся неактуальными. В современных условиях традиционные занятия, промыслы и ремесла якутов неизбежно трансформируются, и, следовательно, выходит из активного употребления соответствующая лексика. Между тем в подобного рода переходящих в пассивный словарный запас языковых фактах содержится ценнейшая информация об особенностях материальной и духовной культуры якутов, об их историческом прошлом. Как отмечает З. Ф. Белянская, «устаревание и отмирание некоторых слов — это естественное стремление каждого языка освободиться от избыточных лексических единиц, и задача исследователя — выявить причины этих изменений и характер их протекания» [Белянская 1978, с. 15]. Потому фиксация и детальное описание архаизирующейся лексики, а также сбор и анализ новых слов становятся важными задачами в области современного практического и теоретического якутоведения. Тема исследования становится актуальной также вследствие недостаточной изученности пассивного фонда лексики якутского языка в целом, а также отсутствия единого определения и разграничения понятий «архаизм» и «историзм» в частности. Целью исследования является анализ процессов перераспределения языковых единиц между активным и пассивным фондами современного

якутского языка. Научная новизна работы заключается в комплексном анализе и классификации пластов устаревшей лексики и неологизмов якутского языка.

2. Материал, методы, обзор = **Material, Methods, Review**

Теоретико-методологической базой нашего исследования послужили труды в области лексикологии [Белянская, 1978; Виноградов, 1951; Костомаров, 1994; Слепцов, 1990; Шанский, 1972]. Проблеме архаизации и неологизации в отечественном языкознании посвящено множество лингвистических исследований. В последние десятилетия возросла заинтересованность в изучении пассивного фонда русского языка, появились новые исследования. Так, архаизмы рассматриваются в различных аспектах: в лексикографическом [Каданцева, 2007], лингвокультурологическом [Кадим, 2011], лингвопрагматическом [Коростелова, 2015]. Анализируется их семантическая эволюция [Аркадьева, 2016], исследуется функционирование архаизмов в современных художественных текстах [Беглова, 2018], в медиатексте [Генералова, 2021] и т. д. Вопросам неологизации в современном русском языке посвящены исследования Ю. А. Мурзабулатовой [Мурзабулатова, 2013], А. А. Машуш [Машуш, 2013], Е. С. Бугрышевой [Бугрышева, 2020], С. М. Рзаевой [Рзаева, 2021] и др.

В якутском языке к проблемам архаизации и лексического обогащения обращались Л. Н. Харитонов [Харитонов, 1947], Н. К. Антонов [Антонов, 1967], П. А. Слепцов [Слепцов, 1990], П. С. Афанасьев [Афанасьев, 1996], Т. В. Коростелова [Коростелова, 2015]. Вопросам изучения пассивной лексики в современном якутском языке посвящены исследования О. Н. Дмитриевой [Дмитриева, 2016], Р. М. Анисимова [Анисимов, 2017], С. А. Иванова [Иванов, 2019], А. А. Васильевой, Т. П. Егоровой [Васильева и др., 2020], А. А. Скрябиной [Скрябина, 2021] и др.

Материалом исследования послужили лексикографические источники якутского языка [БТСЯЯ, 2005, 2009; ПЕК, 1959; ЯРС, 1972], а также данные из периодических изданий [Кыым], фольклора [МЭС, 1996; ПЛМС, 1995], произведений якутских авторов [Кулаковская, 1978; Софронов, 1965; Уваровская¹, 1992].

Общим методом исследования в настоящей статье выступает индуктивно-дедуктивный анализ. В исследовании также применены метод компонентного анализа словарных дефиниций — для установления семантической структуры архаизмов и неологизмов, сплошной выборки архаизмов и неологизмов из различных источников, а также приемы контекстного анализа.

¹ Якутский вариант фамилии. — А. С.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Архаизмы в составе современного якутского языка

Переход слов из активного словарного состава в пассивный представляет собой сложный процесс, который протекает постепенно. Как отмечает якутский лингвист П. А. Слепцов, слова, переходящие из повседневного употребления в разряд неповседневного, начинают менять свою окраску, «у таких слов появляется ореол необычности, своеобразной экзотичности» [Слепцов, 1990, с. 137]. Поэтому архаизмы широко употребляются в художественной литературе для придания произведениям исторического колорита, этнографической достоверности описания и других художественно-стилистических целей.

Как отмечают исследователи, архаизация лексических единиц вызвана внутренними языковыми и экстралингвистическими факторами. К внутрилингвистическим факторам следует отнести процессы расширения или сужения значения слов. Например, слово *тойон* в «Словаре якутского языка» Э. К. Пекарского определяется как ‘господин, владыка, лицо, облеченное властью, должностная особа, правитель, чиновник, администратор, князь, князец, начальник, военачальник, предводитель, вождь; царь, господь, владыка; барин, боярин, вельможа; хозяин; муж’ [ПЭК, 1959, т. 3, с. 2708]. В современном якутском языке данное слово утратило практически все свои значения, сохранив лишь значение ‘начальник, руководитель’. Также часто используется в виде глагола *тойомсуй*, который имеет отрицательную коннотацию и функционирует в значении ‘относиться к кому-либо пренебрежительно; зазнаваться’. Слово *мунньах*, употреблявшееся ранее в значении ‘собрание, сбор, сонм, совет, собор, сборище, стечение народа; сход, мирская сходка, сельское общественное собрание; ярмарка бродячих инородцев; собрание поющих в церкви’ [Там же, т. 2, с. 1622], сегодня функционирует лишь в значении ‘собрание, совещание, заседание’ [БТСЯЯ, т. 6, с. 339].

Архаизации подвергаются также специализированные термины из сфер скотоводства, рыболовства и охоты, игравших первостепенную роль в жизнедеятельности якутов. Ранее бытовавшие термины, номинирующие домашних животных по определённым признакам (возрасту, масти и т. д.), на сегодняшний день уходят в пассивный фонд языка. Например, *борооску* ‘корова от 5 месяцев до 1 года’, *тыһаҕас* ‘двухлетняя корова’, *тинэһэ* ‘трехлетняя корова’, *тунгуй бургунас* ‘четырёхлетняя корова’ заменены нейтральным словом *ынах* ‘корова’. Устарели также термины с более узкой семантикой *андаатардьыт* ‘охотник на ондатру’, *бөрөһүт* ‘охотник на волков’, *киисчит* ‘охотник на соболя’, *кыльдьыт* ‘охотник на диких оленей, лосей’, *эсэһит* ‘охотник на медведя’, вытесненные нейтральным обозначением *булчут* ‘охотник’.

К внутрilingвистическим факторам относится также «синонимическая конкуренция, в результате которой одно из синонимических слов уступает место другому» [Костомаров, 1994, с. 96]: *үйэн* ‘горноста́й’ (вм. *кырынаас*), *күс* ‘осень’ (вм. *күһүн*), *курупчаакы* ‘мука’ (вм. *бурдук*), *көлчүүр* ‘веселье’ (вм. *көр-нар*), *алчах* ‘лягушка’ (вм. *баба*), *саарба* ‘соболь’ (вм. *киис*) и т. д.: *Кыһыл саһыл кыалыктаах, Хара саарба ханпардаах, Былалаах кэрэмэс кымньылаах, Ойдоох буурай оонньуулаах* (У тебя мешочек, где трут хранится, Из пушистого меха красной лисицы, Кисет из *соболя*, кнут из сиводушки, Из резвых таежных зверушек игрушка) [Кулаковской, 1978, с. 34]. *Бу төгүрүйбүт сириим ... баай-энгин ааттаах кылынан... эһэ, бөрө, үүс, хара саһыл, киис, тиинг ... үйэн.* (Моя земля богата различными животными, в ней обитают медведи, волки, лисы, соболи, белки, *горностаи*) [Уваровской, 1992, с. 42].

Наиболее очевидными экстралингвистическими факторами архаизации лексики являются политические, экономические и культурные изменения в жизни общества. В результате этих изменений некоторые слова становятся невостребованными и переходят в разряд историзмов — лексем, актуальных только для определенных исторических периодов и служащих для наименований исчезнувших понятий, явлений, предметов. Историзмы не имеют синонимов в современном языке: *кулуба* ‘улусный голова’, *кыһыл биллэт* ‘партийный билет’, *удьаа* ‘деревянный ковш’, *талкы* ‘кожемялка’, *олгуй* ‘котел’, *бахымыкы* ‘обувь из коровьей шкуры’, *матаба* ‘сумка, котомка, изготовленная из кожи животных или рыб’, *кылыс* ‘оружие’ и т. д.: *Кугдаарга аатырар баайдарга улахыын олгуй баар дииллэр, сүөһү чиипэрэ буһарыллар.* (В местности Кугдаар, у знаменитых богачей есть, говорят, большой *котел*, в котором за раз варится четверть туши) [ПЛМС, 1995, с. 129]; *Уһуутаан охсуллар Дьэс туруут уот илбис Сытымы кылыс болотунан Түгэбиттэн ылан, Түгнэри анньан кэбиспитэ.* (Грозно звенящий, медно-красный огненно-кровожадный обоюдный *меч*, под жилище подсунув, его опрокинул) [МЭС, 1996, с. 125].

В языкознании на сегодняшний день отдельно стоит вопрос классификации архаизмов. Общепринятой считается классификация, предложенная Н. М. Шанским, который в зависимости от того, является устаревшим все слово как звуковой комплекс, имеющий определенное значение, или устаревшим оказалось его значение, подразделяет архаизмы на лексические и семантические [Шанский, 1972, с. 137]. К собственно-лексическим архаизмам относятся слова, которые устарели целиком как по внешней структуре, так и во всех своих значениях и полностью перешли в пассивный запас языка: *сулуу* ‘калым’, *биллирик* ‘первая от красного угла лавка’, *холлорук* ‘полка в юрте’, *көбүөр* ‘небольшой сосуд для кумыса’, *сири иһит*

‘большой кожаный сосуд для кумыса’, *чабычах* ‘небольшой берестяной сосуд’, *будодь* ‘ меховая опушка’, *а́бараан* ‘прокисшее молоко с мелкой рыбой’ и т. д. К лексико-семантическим архаизмам относятся многозначные слова, у которых устарело одно или несколько значений. Например, слово *арбаа* ранее употреблялось в якутском языке в значении ‘человеческая спина или передняя часть спины, загривок животного’. В современном якутском языке данное слово используется лишь в значении ‘запад’. Устарели также некоторые значения следующих слов: *күл* — 1. зола, пепел; 2. *уст.* хлеб, зерно; *сэлиһи* 1. рысь (вид аллюра); 2. *уст.* охота, промысел’ [БТСЯЯ, т. 4, с. 600]; *тангалай* 1. небо; 2. *уст.* старинная верхняя нарядная одежда якутской женщины [Там же, т. 10, с. 201]; *тимэх* 1. застежка для петель одежды; пуговица; 2. *уст.* короткая кожаная веревка; 3. пластинка, кнопка музыкального инструмента, удар по которой приводит в движение рычаги механизма, клавиша [Там же, с. 352]; *толобой* 1. внутреннее пространство; протяженность в длину; 2. *фольк.* сердце; 3. *уст.* спинной мозг лошади, крупного рогатого скота’ [Там же, с. 433]; *хаалык* 1. палка (лыжная); 2. *уст.* оружейная сума для лука, стрелы, колчан [Там же, т. 13, с. 91]; *хабах* 1. пузырь (мочевой, плавательный); 2. *уст.* высушенный в надутном виде пузырь животного, птицы, рыбы, предназначенный для хранения чего-либо’; 3. пузырьки воздуха или газа [Там же, с. 159].

Архаизирующуюся лексику современного якутского языка можно условно разделить на следующие лексико-семантические группы:

1) предметы быта (*бадьаа* ‘большой деревянный ковш’, *кутаҕа* ‘мешочек’, *ураа* ‘дымоход камелька’ и др.); 2) одежда, обувь, ткани (*дабдака* ‘вид короткой меховой дохи’, *баһымыкы* ‘обувь из коровьей шкуры’, бэлэпчи ‘меховой утеплитель для рук’ и др.); 3) пища (*буһарба* ‘свежесваренный и замороженный гольян’, *көбөл* ‘жидкая молочная каша’, *холобо* ‘лепешка’ и др.); 4) термины охоты и рыболовства (*тайыы* ‘рогатина’, *ингэрчэ* ‘сухожильная обмотка лука и стрелы’, *атарга* ‘приспособление для ловли рыбы’); 5) терминология, связанная со скотоводством (*күкүр* ‘ясли для скота’, *томторук* ‘намордник для телят’, *боһомо* ‘крупный скот’ и др.); 6) животный мир (*көйүүр* ‘моль’, *курдьаба* ‘мелкие насекомые’, *далбарай* ‘птенчик’ и др.); 7) растительный мир (*кудумньу* ‘глубокое листовничное дупло’, *харас* ‘черника’, *бохсурбан* ‘подорожник’ и др.); 8) наименования географических терминов и явлений природы (*тын хатыыта* ‘рассвет’, *күс* ‘осень’, *үксүөн* ‘осеннее ненастье’ и др.); 9) термины родства и свойства (*бадьа* ‘жена родного или двоюродного младшего брата по отношению к жене родного или двоюродного старшего брата’, *бэргэн* ‘старшая невестка’, *сурус* ‘младший брат по отношению к сестре’ и др.); 10) названия, обозначающие различные заболевания, состояния организ-

ма, физиологические процессы (*одуруун* ‘трахома’, *толугур* ‘чесотка’, *анга* ‘эпилепсия’ и др.); 11) абстрактные понятия (*көлчүүр* ‘веселье, развлечение’, *көнньуө* ‘месть, возмездие’ и др.); 12) общественно-политическая и социально-экономическая терминология (*кулуба* ‘голова’, *хамначчымт* ‘батрак’, *кумалаан* ‘нищий’ и др.); 13) наименования орудий труда (*изэт* ‘гнутой нож для выдалбливания деревянной посуды’, *кыһыах* ‘скребок’, *кэдэрээн* ‘инструмент для обработки кожи’ и др.); 14) лексика, связанная с верованиями и обрядами (*идэнэ* ‘подношение, приношение внутренностей скота духу перевала’, *арчы* ‘обряд изгнания злых духов’, *хоолдубуга* ‘жертвенное животное’ и др.) [БТСЯЯ].

Так, влияние глобальных интеграционных процессов на язык приводит к устареванию определенной лексики. Однако это не означает полного вытеснения устаревших слов другими. В якутском языке мы наблюдаем расширение словарного состава за счет возвращения некоторых устаревших слов в активный фонд языка, то есть деархаизацию. При деархаизации происходят определенные изменения в значении этих слов, но основные предметно-логические характеристики лексических единиц сохраняются. Характерны в этом отношении историзмы *бэдэрээт* и *улуус*. *Бэдэрээт* в «Якутско-русском словаре» имеет помету *устар.* и следующее определение: ‘срочное обязательство, напр., по поставке грузов’ [ЯРС, 1972, с. 98]. Сегодня в связи с введением подрядной формы организации общественного труда данное слово употребляется в широком смысле ‘подряд’ [БТСЯЯ, т. 2, с. 831]. Активно используются также его производные: *бэдэрээтчимт* ‘подрядчик’, *бэдэрээттэс* ‘вступать в подряд’, *бэдэрээттэһии* ‘бригадный подряд’, *бэдэрээттээ* ‘подрядить’, *бэдэрээтчимтээ* ‘быть подрядчиком’: *Бастатан туран, санга балыһа тутуутун боппуруоһа силигэ ситэн, бу күннэргэ туттааччы бэдэрээтчимт чуолкайдамытын туһунан үөрүүбүтүн үллэстэбит.* (Во-первых, с радостью сообщаем, что решился вопрос с подрядчиком, который будет строить новую больницу) [ЯСИА]. Слово *улуус*, некогда использовавшееся в значении ‘обширный родовой союз, ведомство, в котором соединены несколько наслегов; улус, волость; общество’ [ПЭЖ, 1959, т. 3, с. 189], в эпоху Советского союза стало невостребованным: *улуус* — ‘уст. административная единица в Якутии до районирования’ [ЯРС, 1972, с. 434]. Сегодня же данное слово активно функционирует в значении ‘административная единица Якутии, улус, район’ [БТСЯЯ, т. 12, с. 138]: *Арктика оскуолатыгар өрөспүүбүлүкэ бары улуустарыттан киирэллэр.* (В арктическую школу поступают учащиеся со всех улусов Республики) [Кыым]. Также снова начали использоваться ранее запрещенные слова, включая конфессиональную лексику и термины, связанные с морально-нравственными понятиями: *иччи* ‘духи-хозяева’, *уот иччитэ* ‘дух

огня, хозяин огня’, *ыйаах* ‘судьба, рок’, *дьолуо* ‘благо, счастье’, *тунах ыйа* ‘бэс ыйа’, *Байанай* ‘общее название духов леса, воды, покровительствующих охотничьим и рыболовным промыслам’, *кут* ‘душа’ и др.

3.2. Неологизация в современном якутском языке

Неотъемлемую часть пассивного словарного запаса языка составляют неологизмы — слова или значения слов, которые возникли в языке относительно недавно и ещё не стали общеупотребительными. Создание новых слов и обновление словарного запаса языка являются естественными процессами, которые отражают развитие общества и культуры. Как отмечает В. В. Виноградов, «образование новых слов практически непрерывный процесс, но все так называемые новообразования первоначально представляют собой факты речи и становятся фактами языка лишь в результате многократного воспроизведения в готовом виде» [Виноградов, 1951, с. 168].

Появление большого количества неологизмов в якутском языке связано, в первую очередь, с политическими событиями в жизни якутского народа, в частности, принятием в 1992 году закона «О языках в Республике Саха (Якутия)» и Государственной программы РС (Я) «Сохранение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия)», в результате чего якутский язык наряду с русским получил статус государственного языка, что, безусловно, способствовало подъему национального самосознания, повысило интерес якутов к родному языку, к его истории.

В последние десятилетия ведутся активные работы по систематизации словарного состава якутского языка. Свообразным итогом этой работы стал выход фундаментального 15-томного «Большого толкового словаря якутского языка» (2004—2018). «В Словарь включены лексические единицы, собранные из различных источников, употребляемые как в художественной литературе, так и в публицистике, печати и разговорной речи; слова, образованные посредством различных производящих средств; фразеологизмы; сложные и составные слова с терминологическим значением» [Слепцов, 2015, с. 47]. Сотрудниками Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН составлены серии терминологических словарей: «История», «Обществознание», «Делопроизводство», «Менеджмент», «Местное самоуправление», «Лингвистика», «Животноводство». Готовится к выходу «Русско-якутский юридический словарь: термины и понятия уголовного права и процесса».

На современном этапе развития якутского языка обогащение словарного состава новыми словами происходит за счет заимствований, а также за счет собственных ресурсов, по продуктивным моделям. Неологизмы, образованные таким способом, называют лексическими. Русский язык,

через который заимствуются и слова из европейских языков, является одним из источников пополнения якутского языка неологизмами, связанными в первую очередь с наукой, техникой, с социально-политической, экономической и культурной сферами жизни: *хейтер, лайфхак, хайп, квест, донат, коуч* и др. Например, *Маастар кылаастары уонна трениннэри ытарга Москваттан коуч, психолог Михаил Некрасов ынгырылынна*. (Для проведения мастер-классов и тренингов бы приглашен из Москвы психолог, коуч Михаил Некрасов) [Кыым]. *Оттон дьоптуоннартан мэйиһини сайыннарарга, тылы үөрэтэргэ уонна эдэрдии эрчими харыстыырга сыттыга суох утуу-арга үөрэммитим. Бу курдук элбэх “лайфхаки” билэбин*. (Японцы научили меня, как развивать свой мозг, учить язык, как не стареть и спать без подушки. Я знаю много таких лайфхаков) [Там же]. *Ол иһинэн тулалыыр эйгэни харыстыыры бырапагаандалыыр хабааннаах араас суол тэрээһиннэр тиһиги быспакка тэрилиннилэр: о. и. онлайн-викториналар, маастар-кылаастар, куонкурустар, үөрэх тэрилтэлэригэр кылаас чаастар, оҕо уһууааннарыгар анал дьарыктар, квестэр, испэктээктэри, киинэлэри көрдөрүү, интэриниэт-олимпиада, ойууру-тыяны бөхтөн-сыыстан ыраастыыр субуотунньуктар, мастары олоордуу*. (В рамках данной акции были проведены различные мероприятия по защите окружающей среды: в том числе онлайн-викторины, мастер-классы, конкурсы, классные часы в образовательных учреждениях, специальные занятия в детских садах, квесты, спектакли, показ фильмов, интернет-олимпиады, субботники, посадка деревьев) [Там же].

Словарный состав современного якутского языка обновляется не только за счет вливаний из фондов других языков, но также и за счет активизации деривационных процессов на основе собственных средств в рамках аффиксации: *ойуулук* ‘мультифильм’ (сущ. *ойуу* ‘рисунок’+ афф. -(у)к), *угуйук* ‘реклама’ (гл. *угуй* ‘завлекать’+ афф. -(у)к), *түмэл* ‘музей’ (от гл. *түм* ‘собирать’ + афф. -л), *билим* ‘наука’ (от гл. *бил* ‘знать’+ афф. -(и)м), *тургутук* ‘тестирование’ (от гл. *тургут* ‘проверять’ + афф. -(у)к), *дойдунаат* ‘землячество; патриотизм’ (сущ. *дойду* ‘страна, родина’+ афф. -наат), *уһууаан* ‘детский сад’ (от гл. *уһуй* ‘обучать, приобщать’ + афф. -аан) и др. Данные термины образованы с помощью малопродуктивных, а также за счет искусственно созданных аффиксов типа -наат, придающих словам условное отвлеченное значение. Новые слова образуются также путем сложения основ, например, *Ил Дархан* ‘глава’, *Ил Түмэн* ‘государственное собрание’, *куйаар ситим* ‘интернет’, *өрөгөй ырыата* ‘гимн’. *Ил Дархан* образовано от тюркского *ил* ‘народ, племенной союз, государство, мир, согласие объединение’ и *дархан* ‘привилегированное сословие’. Настоящие термины не зафиксированы в словарях якутского языка, вошли в язык относительно недавно, однако активно используются в средствах массо-

вой информации, а также в речи современных якутов: *Ил Дархан Айсен Сергеевич Николаев 2020 сылы дойдунаат сылынан биллэрбитэ*. (Глава Республики Саха (Якутия) Айсен Сергеевич Николаев объявил 2020 год годом патриотизма) [Кыым]. *Ю. Платонов аатынан Судаарыстыбаннай эстрада тыйаатырын тус түмэлэ бэйэтин үлэтин сабалаабыта биир сыл буолбут*. (Прошел ровно год с момента открытия собственного **музея** Государственного театра эстрады РС(Я) им. Ю. Платонова) [Там же]. *Бу саайка сонуннары, чинчийишлэри аабар эрэ буолбатаххыт, өссө лизксий-элэри, испэктээктэри, ойуулуктары, хартыыналары көрүөххүтүн эмиэ сөл*. (На этом сайте вы можете не только читать новости, но и читать лекции, смотреть спектакли, **мультфильмы**, смотреть картины [Там же]).

Борцы за чистоту якутского языка в стремлении предостеречь язык от чрезмерного употребления иноязычных терминов предлагают использовать в создании новых терминов (в том числе вместо уже существующих, «укоренившихся») внутренние возможности языка: возрождение и использование архаизмов, образование терминов словообразовательными средствами языка, перенос заимствованных слов на фонетическую основу якутского языка с учетом литературных норм. Так, предлагаются следующие термины: *киһинээт* ‘человечество’, *көрүк* ‘картина’, *өйүк* ‘идея’, *тонгорунньук* ‘холодильник’, *көрүлгэ* ‘зрелище’, *чэчик* ‘цветок’, *дьаралык* ‘герб, ярлык’, *тосхол* ‘принцип’, *хамсык* ‘эпидемия’, *сорук* ‘задача’, *наардал* ‘расписание’, *тиһик* ‘система’ и др. Войдут ли данные термины в лексический состав современного якутского языка, покажет только время. Стоит отметить, что термины, в свое время предложенные деятелем языкового строительства Г. В. Баишевым-Алтан Сарын и подвергнутые резкой критике, сегодня активно используются и вошли в словарный состав современного якутского языка: *кут* ‘душа’, *дьылба* ‘судьба’, *номох* ‘повесть’, *хоһоон* ‘стих’ и др. Отторжение среди носителей якутского языка вызвали также неологизмы *урбаан* ‘занятие торговлей, бизнес’, *урбаанныт* ‘предприниматель, бизнесмен’, которые благодаря средствам массовой информации со временем получили широкое распространение и перешли в разряд общеупотребительной лексики.

Обновление словарного состава происходит также путем семантических трансформаций, когда существующие слова приобретают новые значения в результате метафоризации или метонимизации, сужения или расширения ранее известного значения. Такие неологизмы называют семантическими. Например, в якутском языке дополнительное значение к уже имеющимся приобрели следующие слова: *аартык* ‘большая проезжая дорога, тракт; столбовая дорога’ — ‘путь развития, движения вперед’, *ситим* ‘тонкая длинная волосая или пеньковая верёвка’ — ‘сеть, связь’,

таһым ‘высота стояния воды’ — ‘уровень’, *хаамыы* ‘движение, ходьба’ — ‘процесс’, *куннук* ‘день езды, дневной путь’ — ‘дневник’, *сигэ* ‘срезанный вдоль наружный слой ствола тальника’ — ‘ссылка’ и т. д.

Помимо общепринятых новообразований, которые используются в якутском языке и выполняют номинативную функцию, существуют индивидуальные и авторские неологизмы, которые придают речи выразительность и экспрессию. Эти неологизмы, обусловленные контекстом, в основном ограничены конкретным дискурсом и редко становятся частью общеупотребительного языка. Однако они заставляют нас переосмыслить уже известные слова и создают уникальный мир образов и ощущений, присущий автору. Как отмечает П. А. Слепцов, «такие инновации необходимы литературному языку, так как демонстрируют его потенциальные возможности и способы освоения неологизмов и, наконец, сами по себе обогащают его общую сокровищницу» [Слепцов, 1990, с. 191]. В якутской литературе особенно выделяется творчество А. И. Софронова-Алампа, который экспериментирует с версификацией и создает окказиональные слова: *хартыынаһыт* ‘художник’ (от *хартыына* ‘картина’), *мэтириэччит* ‘портретист’ (от *мэтириэт* ‘портрет’), *үөрэхсит* ‘учитель’ (от *үөрэх* ‘учение, учеба’). *Кырыытпаны онгорбут Хамныыр хартыынаһыта. Бэрт мэтириэччитэ, Эн бааргын* (Ты и есть тот художник слова, который создал образ скрипки). *Кистэли-батталы кэпсиир Бастын үөрэхсит диэн Бар дьонно кини буолар* (Он тот самый учитель, рассказывающий народу все о тайнах и о гнетях). [Софронов, 1965, с. 115, 228]. Стоит отметить, что некоторые единичные неологизмы терминологического характера могут войти в состав литературного языка. Например, использованный якутским писателем А. Е. Кулаковским неологизм *көтөр аал* ‘самолет’ (букв. ‘летающее судно’) вошел в активный словарный запас якутского языка. Впоследствии стал употребляться как поэтический образ.

Авторские неологизмы возникают и при переводе. Так, при переводе алтайского эпоса на якутский язык для некоторых реалий переводчиками были созданы следующие неологизмы: *аракы* (вм. як. *арыгы* ‘вино’); *Алтан-Хаһык* ‘Полярная звезда’ (вм. як. *Хотугу Сулус*); *чоор* ‘дудка’, эквивалентный алтайскому *шоор*. Введение авторских неологизмов в процессе перевода исследователи объясняют либо отсутствием наименований для названия предметов в якутском языке, либо несовпадением коннотаций с алтайскими реалиями [Васильева, 2020, с. 28—29].

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, в последние десятилетия в якутском языке наблюдаются изменения в словарном составе, а именно: явления архаизации, деархаи-

зации и неологизации. Они отражают системные изменения в лексической системе и требуют комплексного исследования роли внутриязыковых и экстралингвистических факторов в процессе перераспределения активной и пассивной лексики. Тенденция развития словарного состава якутского языка свидетельствует о его постоянном обновлении, пополнении и обогащении новыми словами, значениями и заимствованиями.

В результате анализа пассивной лексики современного якутского языка выделено 14 лексико-семантических групп архаизмов, обозначающих устаревшие предметы, явления и процессы в обществе, экономике, политике. Наиболее многочисленными группами оказались «предметы быта», «одежда, обувь, ткани», «охота и рыболовство», представляющие собой важный архаизированный фрагмент языковой картины мира как отражение традиций, культуры, мировидения якутов. Выявлено, что часть архаизированных слов вновь возвращается в активный фонд языка, то есть происходит лексическая деархаизация, которая связана с возрождением традиционных основ материальной и духовной культуры якутов.

Обогащение словарного состава якутского языка происходит за счет лексических инноваций, а именно новообразований, семантических неологизмов и заимствований. В результате анализа отмечаем, что наиболее выраженными оказываются лексические неологизмы, появившиеся с возникновением новых реалий в мире и не имеющие адекватного лексического соответствия в якутском языке, и семантические, известные слова, получившие измененные или новые значения. Лексическая система современного якутского языка обновляется также благодаря активизации словообразовательных процессов на основе средств якутского языка. Наиболее продуктивны следующие словообразовательные модели: существительные с суффиксом *-у(к)*: *ойуулук* ‘мультифильм’, *тургутук* ‘тестирование’; *-наат*: *дойдунаат* патриотизм; *-аан*: *уһуйаан* ‘детский сад’; *-л*: *түмэл* ‘музей’; сложение основ: *куйаар ситим* ‘интернет’, *өрөгөй ырыата* ‘гимн’. Большую часть новых слов составляют имена существительные, что отражает основную функцию неологизмов — называть новые предметы и явления.

Сохранение архаизмов способствует укреплению этики, культуры и традиций народа. Устаревшие слова могут быть использованы для стилизации речи. Неологизация, в свою очередь, позволяет языку адаптироваться к новым реалиям и называть новые понятия. Как показывает языковой материал, якутский язык быстро адаптируется к изменениям в современном мире, избавляясь от невостребованных слов и создавая соответствующие средства выражения, чтобы отражать новые понятия, которые появляются в нашем мире.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. БТСЯЯ — *Большой* толковый словарь якутского языка ; под ред. П. А. Слепцова. — Новосибирск : Наука, 2005. — Т. 2 (Буква Б). — 910 с. ; 2007. — Т. 4 : (Буква К : к — күлэһиннээ) ; 2009. — Т. 6 : (Буквы Л—Н). — 518 с. ; 2013. — Т. 10 : (Буква Т : т — төһүүлээ). — 574 с. ; 2015. — Т. 12 : (Буквы У, Ү). — 597 с. ; 2016. — Т. 13: (Буква Х). — 638 с.
2. *Кулаковской А. Е.* Ырыа-хоһоон. Хоһооннор. Поэмалар / А. Е. Кулаковской. — Якутский : Книгэ издательствота, 1978. — 296 с.
3. Кыым — *якутская* народная газета «Кыым» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://куум.ru/> (дата обращения 09.07.2023).
4. МЭС, 1996 — *Якутский* героический эпос. «Могучий Эр Соготох». — Новосибирск : Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 1996. — 440 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). (на якутском и русс. яз.).
5. ПЕК, 1959 — *Пекарский Э. К.* Словарь якутского языка / Э. К. Пекарский. — 2-е изд-е. — Ленинград : Издание АН СССР, 1959. — Т. II. — 2010 стлб. ; Т. III. — 3858 стлб.
6. ПЛМС, 1995 — *Предания*, легенды и мифы саха (якутов). — Новосибирск : Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1995. — 400 с.
7. *Софронов А. И.* Талыллыбыт айымньылар = Избранные произведения в 2 томах / А. И. Софронов. — Якутск : Якутское книжное изд-во, 1965. — Т. 2 : Рассказы. Очерк. Стихи. Поэмы. — 444 с.
8. *Уваровской А. Я.* Ахтылар / А. Я. Уваровской. — Дьокуускай : Книгэ изд-та, 1992. — 56 с.
9. ЯРС, 1972 — *Слепцов П. А.* Якутско-русский словарь / П. А. Слепцов. — Москва : Советская энциклопедия, 1972. — 608 с.
10. ЯСИА — *Якутское* сетевое издание «ЯСИА» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://ysia.ru/> (дата обращения 17.07.2023).

Литература

1. *Анисимов Р. Н.* Архаизмы в олонхо (к постановке к проблеме генезиса якутского эпоса) / Р. Н. Анисимов // *Наследие народов Якутии : традиции и современность.* — 2017. — С. 45—48.
2. *Антонов Н. К.* Саха билинни тылын лексиката / Н. К. Антонов. — Якутский : Саха сириээҕи кинигэ издательствота, 1967. — 102 с.
3. *Аркадьева Т. Г.* Семантическая эволюция архаизмов и историзмов / Т. Г. Аркадьева, М. И. Васильева, С. С. Владимирова, Т. Г. Шарри, Н. С. Федотова // *Вестник Череповецкого государственного университета.* — 2016. — № 1 (70). — С. 29—33.
4. *Афанасьев П. С.* Современный якутский язык. Лексикология / П. С. Афанасьев. — Якутск : Издательство ЯГУ, 1996. — 191 с.
5. *Беглова Е. И.* Историзмы в текстах современных журналов / Е. И. Беглова // *Рациональное и эмоциональное в русском языке: сборник трудов Международной научной конференции.* — Москва : Московский государственный областной университет, 2018. — С. 192—196.
6. *Белянская З. Ф.* Устаревшая лексика современного русского языка (историзмы) / З. Ф. Белянская. — Ленинград : Наука, 1978. — 231 с.

7. Бугрышева Е. С. Особенности образования ономастических реалий-неологизмов в контексте медийного (TV) дискурса (на материале английского, французского и русского языков) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Е. С. Бугрышева. — Мытищи, 2020. — 23 с.
8. Васильева А. А. Перевод эпосов родственных лингвокультур (на примере якутского перевода алтайского эпоса «Маадай-Кара») / А. А. Васильева, Т. П. Егорова // Филология: научные исследования. — 2020. — № 12. — С. 22—33. — DOI: 10.7256/24540749.2020.12.34501.
9. Виноградов В. В. Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка / В. В. Виноградов. — Москва : Изд-во АН СССР, 1951. — Т. 10. — 612 с.
10. Генералова Е. В. Медиатекст как отражение динамических хронологических изменений в лексике и фразеологии / Е. В. Генералова // Медиалингвистика. — 2021. — № 8 (2). — С. 180—192. — DOI: 10.21638/spbu22.2021.207.
11. Дмитриева О. Н. Архаическая лексика свадебных алгысов якутов / О. Н. Дмитриева // Мир науки, культуры, образования. — 2016. — № 6 (61). — С. 341—343.
12. Иванов С. А. К архаизмам якутского языка и его территориальных диалектов / С. А. Иванов // Северо-Восточный гуманитарный вестник. — 2019. — № 2 (27). — С. 78—88. — DOI: doi.org/10.25693/SVGV.2019.02.27.10_
13. Каданцева Е. Е. Явление архаизации в словарном составе современного русского языка : по изданиям «Словаря русского языка» С. И. Ожегова : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Е. Е. Каданцева. — Москва, 2007. — 21 с.
14. Кадим М. М. Устаревшая лексика в комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» в лингвокультурологическом аспекте : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / М. М. Кадим. — Воронеж, 2011. — 20 с.
15. Коростелова Т. В. Архаизмы как тропеическое средство в современном русском литературном языке : лингвопрагматический аспект : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Т. В. Коростелова. — Волгоград, 2015. — 20 с.
16. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи : из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В. Г. Костомаров. — Москва : Педагогика-пресс, 1994. — 247 с. — ISBN 5-7155-0689-1.
17. Машуш А. А. Языковые новации и речевые изменения в русской спортивной лингвокультуре XXI века : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / А. А. Машуш. — Курск, 2013. — 22 с.
18. Мурзабулатова Ю. А. Неологизмы со значением деятеля в современном русском языке : на материале прессы конца XX — начала XXI вв. : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Ю. А. Мурзабулатова. — Уфа, 2013. — 23 с.
19. Рзаева С. М. Особенности перевода неологизмов с английского языка на русский (на материале онлайн-газет и социальных сетей) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / С. М. Рзаева. — Мытищи, 2021. — 23 с.
20. Скрябина А. А. Устаревшая лексика как один из лексических пластов якутского языка / А. А. Скрябина // Филологические науки: вопросы теории и практики. — 2021. — № 14 (10). — С. 3075—3079. — DOI: 10.30853/phil210522_
21. Слепцов П. А. О многотомном Большом академическом толковом словаре якутского языка / П. А. Слепцов // Северо-восточный гуманитарный вестник. — 2015. — № 3 (12). — С. 47—52.
22. Харитонов Л. Н. Современный якутский язык : фонетика и морфология / Л. Н. Харитонов. — Якутск : Госиздат СССР, 1947. — Ч. 1. — 320 с.

23. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский. — Москва : Высшая школа, 1972. — 310 с.

Статья поступила в редакцию 27.07.2023,
одобрена после рецензирования 19.09.2023,
подготовлена к публикации 26.09.2023.

Material resources

- BTSIAYA — *A large explanatory dictionary of the Yakut language*, 2, 4, 6, 10, 12, 13. (2005, 2009). Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Kulakovskai, A. E. (1978). *Yrya-khohun. Hohunnor. Poemalar*. Yakutskai: Kinige publishing House. 296 p. (In Yakut.).
- Kyym — *Yakut people's newspaper "Kyym"*. Available at: <https://kyym.ru/> (accessed 09.07.2023). (In Russ.).
- MES — *Yakut heroic epic. "Mighty Er Sogotoh"*. (1996). Novosibirsk: Nauka, Siberian Publishing Company of the Russian Academy of Sciences. 440 p. (In Yakut. and Russ.).
- PEK — Pekarsky, E. K. (1959). *Dictionary of the Yakut language, II, III. 2nd ed.* Leningrad: Edition of the USSR Academy of Sciences. 2010 stlb.; 3858 stlb. (In Russ.).
- PLMS — *Legends, legends and myths of Sakha (Yakuts)*. (1995). Novosibirsk: Nauka. Siberian Publishing Company of the Russian Academy of Sciences. 400 p. (In Russ.).
- Sofronov, A. I. (1965). *Tallybyyt ayymnylar = Selected works in 2 volumes, 2*. Yakutsk: Yakut Book Publishing House. 444 p. (In Russ.).
- Uvarovskai, A. Ya. (1992). *Akhtyyilar*. Dyokuuskai: Kinige publishing house. 56 p. (In Russ.).
- YARS — Sleptsov, P. A. (1972). *Yakut-Russian dictionary*. Moscow: Soviet Encyclopedia. 608 p. (In Russ.).
- YASIA — *Yakut online publication "YASIA"*. Available at: <https://ysia.ru/> (accessed 17.07.2023). (In Russ.).

References

- Afanas'yev, P. S. (1996). *Modern Yakut language. Lexicology*. Yakutsk: Publishing House of YSU. 191 p. (In Russ.).
- Anisimov, R. N. (2017). Archaisms in olonkho (to the formulation of the problem of the genesis of the Yakut epic). In: *Heritage of the peoples of Yakutia: traditions and modernity*. 45—48. (In Russ.).
- Antonov, N. K. (1967). *Sakha bili tylyn lexikata*. Yakutskai: Sakha sirine'i kinige publishing house. 102 p. (In Yakut.).
- Arkadieva, T. G., Vasilyeva, M. I., Vladimirova, S. S., Sharri, T. G., Fedotova, N. S. (2016). Semantic evolution of archaisms and historicisms. *Bulletin of Cherepovets State University, 1 (70)*: 29—33. (In Russ.).
- Beglova, E. I. (2018). Historicisms in the texts of modern journals. In: *Rational and emotional in the Russian language: proceedings of the International Scientific Conference*. Moscow: Moscow State Regional University. 192—196. (In Russ.).
- Belyanskaya, Z. F. (1978). *Obsolete vocabulary of the modern Russian language (historicism)*. Leningrad: Nauka. 231 p. (In Russ.).
- Bugrysheva, E. S. (2020). *Features of the formation of onomastic realities-neologisms in the context of media (TV) discourse (based on the material of English, French and Russian languages)*. Author's abstract of PhD Diss. Mytishchi. 23 p. (In Russ.).

- Dmitrieva, O. N. (2016). Archaic vocabulary of wedding algy's Yakuts. *The world of science, culture, education*, 6 (61): 341—343. (In Russ.).
- Generalova, E. V. (2021). Media text as a reflection of dynamic chronological changes in vocabulary and phraseology. *Media linguistics*, 8 (2): 180—192. DOI: 10.21638/spbu22.2021.207. (In Russ.).
- Ivanov, S. A. (2019). To the archaisms of the Yakut language and its territorial dialects. *North-Eastern Humanitarian Bulletin*, 2 (27): 78—88. DOI: doi.org/10.25693/SVGV.2019.02.27.10. (In Russ.).
- Kadantseva, E. E. (2007). *The phenomenon of archaization in the vocabulary of the modern Russian language: according to the editions of the "Dictionary of the Russian language" S. I. Ozhegova*. Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 21 p. (In Russ.).
- Kadim, M. M. (2011). *Outdated vocabulary in N. V. Gogol's comedy "The Inspector" in the linguocultural aspect*. Author's abstract of PhD Diss. Voronezh. 20 p. (In Russ.).
- Kharitonov, L. N. (1947). *Modern Yakut language: phonetics and morphology, I*. Yakutsk: Gosizdat of the USSR. 320 p. (In Russ.).
- Korostelova, T. V. (2015). *Archaisms as a tropic means in the modern Russian literary language: linguopragmatic aspect*. Author's abstract of PhD Diss. Volgograd. 20 p. (In Russ.).
- Kostomarov, V. G. (1994). *The linguistic taste of the epoch: from observations on the speech practice of mass media*. Moscow: Pedagogika-press. 247 p. ISBN 5-7155-0689-1. (In Russ.).
- Mashush, A. A. (2013). *Linguistic innovations and speech changes in the Russian sports linguoculture of the XXI century*. Author's abstract of PhD Diss. Kursk. 22 p. (In Russ.).
- Murzabulatova, Yu. A. (2013). *Neologisms with the meaning of a figure in the modern Russian language: based on the material of the press of the late XX — early XXI centuries*. Author's abstract of PhD Diss. Ufa. 23 p. (In Russ.).
- Rzayeva, S. M. (2021). *Features of the translation of neologisms from English into Russian (based on the material of online newspapers and social networks)*. Author's abstract of PhD Diss. Mytishchi. 23 p. (In Russ.).
- Scriabina, A. A. (2021). Obsolete vocabulary as one of the lexical layers of the Yakut language. *Philological sciences: questions of theory and practice*, 14 (10): 3075—3079. DOI: 10.30853/phil1210522. (In Russ.).
- Shansky, N. M. (1972). *Lexicology of the modern Russian language*. Moscow: Higher School. 310 p. (In Russ.).
- Sleptsov, P. A. (2015). On the multivolume Large Academic Explanatory Dictionary of the Yakut language. *North-Eastern Humanitarian Bulletin*, 3 (12): 47—52. (In Russ.).
- Vasilyeva, A. A., Egorova, T. P. (2020). Translation of epics of related linguocultures (on the example of the Yakut translation of the Altai epic "Maadai-Kara"). *Philology: scientific research*, 12: 22—33. DOI: 10.7256/24540749.2020.12.34501. (In Russ.).
- Vinogradov, V. V. (1951). *About the main vocabulary and its word-forming role in the history of the language, 10*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 612 p. (In Russ.).

*The article was submitted 27.07.2023;
approved after reviewing 19.09.2023;
accepted for publication 26.09.2023.*